

В статье 23 Конституции Республики Беларусь прямо предусмотрено право каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение для этого условий. Уровень же жизни части населения по-прежнему остается низким, что особенно касается пенсионеров, инвалидов, многодетных семей. Полагаю, что в таких случаях необходим сбалансированный подход государства к отдельным индивидуумам при решении вопроса об обеспечении достойного существования, должна устанавливаться грань, за пределами которой начинается иждивенчество; учитываться первичная активность самого человека и только затем уже возможна помощь государства.

Важной гарантией прав свобод человека и гражданина является установление четкого механизма возможного ограничения прав и свобод. Конституцией закреплены конкретные исчерпывающие основания такого возможного ограничения. Оно может быть осуществлено в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Таким образом, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и их гарантированность со стороны государства означает придание им приоритета по отношению к иным каким-либо ценностям. Ориентиром в деятельности государства, его органов и должностных лиц должны быть права и свободы человека. С учетом их содержания необходимо осуществлять как нормотворческую деятельность, так и практику применения законодательства.

*А.С. Бакун, Ю.И. Ковалевская
АУнПРБ (Минск)*

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современную Республику Беларусь, как и Российскую Федерацию, провозгласившую свою приверженность идеям правового государства, невозможно представить без Конституционного Суда — органа, призванного защищать конституционный строй, гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина, обеспечивать верховенство

Конституции, а также выполнять иные задачи, связанные с утверждением законности в нормотворчестве и правоприменении.

Несмотря на интеграционные процессы, происходящие в правовых системах наших государств, сравнительно-правовое исследование систем конституционного правосудия показывает существенную разницу в нормативной базе и основах функционирования Конституционных Судов.

Так можно констатировать различия в принятой правовой терминологии. Если обратиться к видам актов, то в Республике Беларусь — это решения, заключения, определения, запросы, представления; в Российской Федерации — постановления, заключения, определения. При этом следует отметить, что отличия в данном случае не только “по форме”, но и содержательном наполнении основных видов судебных актов.

Данное положение можно объяснить функциональными особенностями и спецификой полномочий конституционных судов двух государств. В частности, в Российской Федерации — это существующий механизм проверки конституционности закона, примененного в конкретном деле (на основании жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан), проверки по запросам судов конституционности закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле; в Республике Беларусь — функция предварительного конституционного контроля.

В отношении возможности сближения законодательств двух государств по вопросу о месте конституционной юстиции в системе государственных органов можно отметить следующее. В настоящий момент в Республике Беларусь преобладает такое направление деятельности Конституционного Суда, как предварительный конституционный контроль, что существенно изменило определение места Конституционного Суда в системе государственных органов, сместив акценты деятельности данного органа со сферы правоприменения в сферу правотворчества (“позитивный законодатель”).

Вместе с тем, как отмечает П.П. Миклашевич, Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З “О конституционном судопроизводстве” создал некоторые предпосылки для расширения “судебных” функций Конституционного Суда, возможности введения “преюдициального” запроса общих судов о конституционности закона, подлежащего применению. По нашему мнению, именно в вопросах проверки конституционности нормативных правовых актов в связи с конкретным делом в общих судах находятся точки сближения законодательства Беларуси и России.

Еще одним важным отличием системы конституционной юстиции двух государств является существование в Российской Федерации уставных судов, что обуславливается не только необходимостью сбалансирован-

ности вертикали органов исполнительной, законодательной и судебной власти, но и административно-территориальным устройством России. Относительно этого можно отметить сомнительность перспективы создания местных подразделений конституционной юстиции в административно-территориальных единицах Республики Беларусь из-за отсутствия института индивидуальной жалобы, а также учитывая задачу оптимизации структуры государственного аппарата Беларуси.

Л. Петрик

Европейский институт JUSTO (Москва)

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЯХ ПРЕЗИДЕНТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Одной из функций Президента РФ является функция охраны суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности. Важность рассматриваемой функции подчеркивает М.В. Баглай, утверждая: “Каждый, кому дороги интересы России, должен признать, что вся конституционная законность не будет иметь никакого смысла, если Президент не реализует свою конституционную функцию и допустит территориальный распад государства, внешнее вмешательство во внутренние дела, развитие сепаратизма, организованного терроризма”. Не преуменьшая значимость рассматриваемой функции, отметим, что, на наш взгляд, ее формулировка не совсем корректна. В частности ст. 80 Конституции РФ предусматривает, что Президент в установленном Конституцией порядке “принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации” и “ее независимости”. Не останавливаясь на детальном анализе содержания понятия “суверенитет” отметим лишь, что данное понятие содержательно включает в себя понятие “независимость”. Так, в словаре русского языка С.И. Ожегова можно найти следующее определение термина “суверенитет”: полная независимость (выделено нами — П.Л.) государства в его внутренних делах и в ведении внешней политики. В.В. Горюнов в своей диссертационной работе на тему “Суверенитет Российской Федерации” отмечает, что под суверенитетом РФ следует понимать обусловленное волей многонационального российского народа исключительное свойство государственной власти РФ, в силу которого государство обладает всеми правами, необходимыми для осуществления его функций (внешних и внутренних), а также независимостью (выделено нами — П.Л.) от других государств и верховенством на своей территории. Под суверенитетом

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
71
□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□
□□□□□□□□. □□□□□□□□.